

Опытъ проповѣдническаго разбора евангельскаго чтенія въ недѣлю двадцать третью.

(Лук. 8 гл. ст. 26—39: *Исцѣленіе Гадаринскаго бѣсноватаго*¹⁾. Ст. 28. „*Что тебѣ до меня, Иисусе Сыне Бога Вышняго Молю тебя не мучь меня*“. (Мрк. гл. 5 ст. 7: „*заклинаю тебя Богомъ*“).

Вникнемъ въ эти слова бѣсовъ.

„*Что тебѣ до меня*“, т. е. между нами нѣтъ ничего общаго. Бѣсы открыто и безстыдно свидѣтельствуютъ, что они враги Божіи. Они враги, но не хотятъ быть наказанными и молятъ объ этомъ. Спрашивается, не лучше ли было перестать быть врагами? Но въ томъ то и дѣло, что они хотятъ совмѣстить вражду и безнаказанность. „*Иисусе Сыне Бога Вышняго*“... Бѣсы исповѣдуютъ Господа, но какова цѣна этого исповѣданія. Господь (и апостолы) всегда запрещали бѣсамъ это дѣлать, потому что и правда въ устахъ діавола исполнена злобы и коварства.

Не было ли здѣсь хитрой попытки у бѣсовъ цѣною исповѣданія Христа купить себѣ право продолженія мучить людей. Не мучить бѣсовъ, значитъ оставить ихъ въ человѣкѣ. Бѣсы хотѣли, чтобы царство Божіе раздѣлилось *на ся* и не устояло. Такимъ бы оно и оказалось, еслибы когда нибудь принимало услуги бѣсовскія. Діаволь предлагаетъ какъ бы заключеніе союза: „за то, что я Тебя исповѣдую, Ты мнѣ разрѣши мучить людей“. И побѣда была бы на сторонѣ діавола. Для Христа осталось бы пустое исповѣданіе вся же власть пребывала бы у діавола. И царство діавола устояло бы.

¹⁾Проповѣдь на рядовое евангельское чтеніе только тогда можетъ быть признана удовлетворительною, когда она не внѣшне привязана къ евангельскому тексту, что къ сожалѣнію постоянно случается съ большинствомъ проповѣдниковъ, а вытекаетъ изъ самаго существа евангелія. Поэтому желающей предложить надлежащее слово на евангельское чтеніе самъ прежде всего долженъ тщательно разбраться въ содержаніи предлагаемаго на литургіи евангелія, послѣ чего само собою опредѣлится, на какую тему нуžno предложить слово и, какъ его развивать. Предлагаемый здѣсь разборъ Св. чтенія на недѣлю 23-ю представляетъ собою попытку такого проповѣдническаго разбора евангельскаго чтенія. Этотъ разборъ былъ предложенъ вниманію братскаго собранія Севастопольскаго военноморскаго духовенства и такъ какъ нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на собраніи пастырей наши этотъ разборъ интереснымъ, то мы рѣшили предложить его вниманію болѣе широкой аудиторіи читателей нашего „Вѣстника“.

И пришествіе Сына Божія было бы тщетно, а вѣдь пришелъ Онъ именно для того, чтобы сокрушить власть діавола надъ человѣкомъ и замучить именно мучителя. Христосъ искалъ славы не своей, а славы Отца, посему Онъ не могъ желать славы отъ людей, а тѣмъ болѣе отъ діавола. Ибо, какъ мы видѣли, эта слава пуста и безсмысленна.

Не мучь меня. (Пришелъ ты прежде времени мучить насъ)... Діаволь вынужденъ сознаться, что для него мученіе не мучить человѣка. Явно признавая себя врагомъ Божіимъ, онъ тѣмъ не менѣе признаетъ за собою *право* временно мучить человѣка. Онъ упрекаетъ Господа въ нарушеніи этого права; ты пришелъ *прежде времени*. Онъ дерзаетъ опредѣлять для Христа даже сроки Его власти. Но его безправіе и безсиліе явно выражаются въ его мольбѣ о милости. Прося, чтобы Господь не посылалъ ихъ въ бездну, бѣсы ясно показываютъ, что ихъ надлежащее мѣсто именно тамъ и что если Господь ихъ до времени туда не отсылаетъ, то по своему усмотрѣнію, чтобы дать человѣку возможность быть на землѣ побѣдителемъ діавола и проявить свою спасающую силу, не смотря на всѣ козни діавольскія, чтобы самими кознями діавола побѣждать его самого.

„*Заклинаю тебя Богомъ*“. Кто это заклинаетъ? Какъ это діаволь заклинаетъ именемъ Божіимъ? О, какъ безмѣрно лицемѣрие діавольское! Имя Божіе не имѣетъ для него никакого значенія. Оно ему ненавистно и тѣмъ не менѣе онъ заклинаетъ Господомъ Богомъ. Заклинаетъ тотъ, кто не признаетъ никакой клятвы, кто никогда не говоритъ правды. Но діаволь все это дѣлаетъ, чтобы какими бы то ни было способами достигнуть своей цѣли.

И нынѣ слуги діавола поступаютъ также. Часто и въ настоящее время они какъ будто говорятъ правдивыя слова, какъ діаволь въ исповѣданіи Христа. Часто и тецерь изъ ихъ усть слышны заклинанія и упоминаніе имени Божія, но не будемъ легковѣрны. Для того и оставилъ намъ Господь эти слова въ Евангеліи, чтобы мы не поддавались лицемѣрью, но умѣли различать слова по говорящимъ. Даже величайшія истины мы не должны принимать изъ усть Божіихъ враговъ или, лучше сказать, не имѣть съ врагами ничего общаго, зная, что все, что ни дѣлаютъ они, тѣ дѣлаютъ съ лукавствомъ діавольскимъ. Спаситель приказываетъ намъ судить о людяхъ по ихъ дѣламъ: „*по плодамъ ихъ познаете ихъ*“. По сему, слыша имя Божіе и даже клятвы, будемъ осторожны и не станемъ сразу исполнять желанія заклинающихъ, ибо сами знаемъ

изъ Евангелія, что и бѣсъ клянется Господомъ Богомъ, что онъ проявляетъ злобное лукавство даже передъ Тѣмъ, Кого исповѣдуетъ Сыномъ Божиимъ. Что же можетъ быть съ нами? „*Будьте мудры яко змїи*“. Научимся различать людей по ихъ существу, по внутреннему достоинству.

Обратимъ вниманіе на то, что, поселившись въ человѣка, дьяволъ скрывается за человѣкомъ, выдаетъ себя за него. Кричали уста одержимаго, но говорилъ ими бѣсъ. Гдѣ же былъ тогда самъ человѣкъ?! Можетъ ли быть рабство худшее, чѣмъ это рабство?! Скажемъ болѣе: можетъ ли быть либо быть ужаснѣе этого состоянія, когда человѣкъ не владѣетъ ни своимъ тѣломъ, ни своимъ умомъ, ни словомъ, когда и никто изъ людей не въ состояніи узнать, что дѣлаемое и произносимое человѣкомъ и говорится и дѣлается не имъ, а вопреки его разуму и вопреки его волѣ, что онъ желаетъ совершенно иного. По истинѣ „*не еже хочу сіе творю, но еже не хочу сіе содѣваю*“.

Но если бы кто либо подумалъ, что нынѣ бѣснованія рѣдки или ихъ совсѣмъ не бываетъ, то онъ глубоко ошибается. Если не въ такихъ формахъ, то въ иныхъ, бѣснованія представляютъ, увы, постоянное явленіе земной жизни. Если мы не такъ часто видимъ бѣснованія постоянныя, то временная обуреваемость, т. е. то же бѣснованіе сопровождаетъ явленіе рѣшительно каждой страсти. Кто наблюдалъ за другими или имѣлъ несчаствіе самъ находиться въ страсти, все равно въ какой, будетъ ли это страсть плотская, страсть гнѣва, скупости, тщеславія или т. п., тотъ знаетъ, что всюду со страстью неразлучны бѣшенство, неистовство, безумная неудержанность, полное безстыдство, затменіе всякаго разума, потеря совѣсти, и вмѣстѣ съ тѣмъ лукавство и крайнее лицемѣріе для того, чтобы обманомъ усыпить свою жертву и удовлетворить свою похоть. Въ спокойномъ состояніи человѣкъ стыдится того, что онъ совершилъ въ своей страсти, онъ на себя негодуетъ и поражается самъ нерѣдко тѣмъ, какъ и неужели онъ былъ способенъ на это? И истинно скажемъ мы, онъ былъ на это неспособенъ, но когда онъ позволилъ своему разуму быть побѣжденнымъ похотливымъ желаніемъ, то ему помогъ бѣсъ совершить мерзость. Ты только допусти неосторожность и бѣсъ сейчасъ же къ услугамъ; ты только позволишь себѣ раздражиться немного, онъ тебѣ прибавитъ безъ всякаго счета, съ сатанинскою щедростію отъ полноты своей злобы. Кто согрѣшилъ впервые, тотъ еще не вполне попалъ во власть дьявола. Но кто укоренился въ страсти, тотъ уже начинать исполнять всѣ желанія

дѣвола и часто сознаеть ужасъ своего положенія, но не дѣлать зла уже не можетъ. Наступаетъ полное рабство дѣволу и опять „не ежже жоуу сіе творю, но ежже не жоуу сіе содѣваю“.

Не правда ли какъ близко отъ каждаго изъ насъ бѣснованіе и какъ безопадно мы должны разбивать о камни вавилонскихъ младенцевъ всѣхъ страстей, т. е. безъ жалости сокрушать ихъ при самомъ ихъ появленіи. Это появляется бѣсъ и будь остороженъ, ибо если потеряешь мгновеніе, можешь на вѣкъ потерять са-мого себя.

Ст. 31. *Бѣсы молятъ, чтобы не посылать ихъ въ бездну.* Увы! несчастные сами свидѣтельствуютъ, что есть бездна и убѣждаютъ противъ своей воли имѣющихъ уши слышать избѣгать ихъ злобы, дабы не раздѣлить съ ними общей печальной участи. Раскроемъ и мы свои уши и объявимъ войну всякому грѣху.

Ст. 32—33. *Бѣсы просятъ въ свиней, значить безъ поущенія Божія они не могутъ повредить даже и свиньямъ.* Какое для насъ побужденіе постоянно держаться воли и имени Божія чтобы Господь и насъ спасъ отъ сего поущенія!

Нынѣ многіе въ бѣсовъ не вѣрують. Несчастные! О, если бы они знали, какую тѣмъ услугу они бѣсамъ оказываютъ! Для того и скрываются бѣсы за людьми, чтобы ихъ не видѣли и не признавали люди. Не признающій бѣсовъ ихъ лучшій союзникъ. Побѣда бѣса здѣсь вполне обезпечена, ибо кто станеть бороться съ тѣмъ, въ существованіе котораго не вѣрять.

Потонуло свиней около 2000. Слѣдовательно по меньшей мѣрѣ столько же бѣсовъ и было въ человѣкѣ. Какой ужасъ! И что они могли бы сдѣлать съ человѣкомъ, сколько разъ могли бы его погубить на смерть, если бы не сдерживало ихъ Божіе Промышленіе.

Вселившись въ свиней, бѣсы губятъ ихъ безпрепятственно. Въ человѣка препятствуетъ бѣсу входить его воля, но если по жизни своей человѣкъ уподобляется этому нечистому животному, то и бѣсъ безпрепятственно можетъ губить его на смерть, какъ и гадаринскихъ свиней.

Ст. 35—37. Часто наши проповѣдники упрекають гадарянъ въ томъ, что они просили Господа уйти отъ нихъ, потому что очень жалѣли потерянныхъ свиней и говорятъ, будто они промѣняли на Господа этихъ нечистыхъ животныхъ (свою страсть къ имуществу).

Это глубоко не вѣрно. Въ текстѣ сказано, что весь народъ вышелъ изъ города посмотреть на случившееся и что они нашли человѣка, изъ котораго вышли бѣсы... одѣтаго и въ здоровомъ умѣ и ужаснулись. Ужаснулись отъ того, что увидѣли здоровымъ того, кто наводилъ на всѣхъ ужасъ, что ощутили во Христѣ силу, связывающую легионы бѣсовъ. Погибшія свиньи были только ясными свидѣтельницами этой силы.

Въ евангеліи сказано ясно, что даже потому просили Господа отойти, „ибо страхомъ великимъ одержимы были“. Гдѣ такой страхъ и ужасъ, тамъ всякіе имущественные расчеты опадаютъ. Лишь бы самому быть живу.

Это былъ страхъ благоговѣйный и потому Господь послалъ къ нимъ съ проповѣдью исцѣленного. Народъ отъ ужаса не былъ способенъ слушать Христа—эту неизрѣченную могучую Силу, но онъ былъ способенъ слушать исцѣленного (Вѣдь подобный страхъ, какъ гадаряне, проявилъ и Ап. Петръ послѣ чудеснаго лова рыбы). Посылая рассказывать объ исцѣленіи, Господь видимо хотѣлъ, чтобы гадаряне возможно продолжительнѣе находились подъ впечатлѣніемъ совершеннаго чуда, постепенно разобрались бы въ причинахъ своего страха и поняли бы не только могущество, но еще болѣе благость Спасителя, избавляющаго людей отъ ужасныхъ мучителей. И проповѣдь исцѣленного имѣла успѣхъ. Когда Господь вторично переправился на эту же сторону озера, то слушателей у него было свыше 5000 тысячъ человѣкъ, коихъ онъ и насытилъ 5 хлѣбами и 2 рыбами. Тамъ были, конечно, и гадаряне.

Такимъ образомъ центральное мѣсто въ данномъ евангельскомъ чтеніи—это тотъ ужасъ который испытали гадаряне отъ ощущенія необычайной силы Христовой, повелѣвающей такую массу бѣсовъ. Весь рассказъ постепенно подымается въ своемъ психологическомъ интересѣ именно къ этому моменту.

Первый моментъ: Всѣмъ гадарянамъ извѣстна страшная сила бѣсоватаго и вся ужасная обстановка, въ которой онъ жилъ.

Второй моментъ: Но они себѣ не представляли, какая масса бѣсовскихъ силъ можетъ поселиться въ человѣкѣ. Послѣ того, какъ бѣсы переселились въ свиней, которыхъ было до 2000, и ихъ потопили, гадаряне не могли себѣ представить одержимости бѣсоватаго иначе, какъ въ страшномъ ужасѣ передъ размѣрами тѣхъ страшныхъ силъ, которыя жили въ несчастномъ человѣкѣ.

Третій моментъ: Это еще болѣе ужасъ передъ Тѣмъ, Кто однимъ словомъ повелѣніи справляется съ этой страшной силой.

Ужасъ передъ Христомъ былъ совершенно понятенъ. Что же за сила заключается во Христѣ, какую могучестью она бы проявилась, если бы Онъ обнаружилъ ее въ полной силѣ! Для гадарянъ не могла быть ясной благость Господа, потому что чудо было сдѣлано для спасенія человѣка. Они это ясно видѣли потому и пришли въ ужасъ, что видѣли человѣка испѣленнымъ, потому, что въ ихъ душахъ съ неудержимостью прошелъ тотъ процессъ, о которомъ сейчасъ было упомянуто. Гадарянъ сковаль ужасъ передъ Христомъ и понятно, что они какъ бы оцѣненѣли и имъ надо было дать время, чтобы они пришли въ себя. Спаситель и уважилъ просьбу ихъ.

Протоіерей *Р. Медвѣдь.*
